

ГЛАВА I

УЗНИК

Михаэль Вольски

Михаэль Вольски зажёл зажигалку и, поднеся её к сигарете, тут же взглянул в зеркало. Мелкая дрожь пробежала по его спине, резко перебросившись на шею и голову. Когда говорят, что шевелятся волосы, то это был как раз тот случай, подумал он. Привыкнуть к своему, обезображенному почти месяц назад лицу, Михаэль всё никак не мог. Поэтому, чтобы не травмировать лишний раз душу, старался не смотреть в зеркало. Этот предмет у него числился в числе нелюбимых, и была б его воля, он разбил бы все зеркала. Хотя были и другие времена, когда Михаэль с удовольствием мог по несколько раз посмотреть в зеркало, расчесывая коротко подстриженные тёмные волосы, и небольшие усы. Вселяло надежду только одно, что со временем, как сказал доктор, всё заживёт, хотя борода не помешает, чтобы окончательно забыть обо всём.

Вольски был высок ростом и худощав. Его немного смуглая кожа, тёмные волосы и правильные черты лица придавала ему вид голливудского героя, от которого зависело будущее цивилизации.

Михаэль родился и вырос в небольшом городе. Его отец, человек твёрдых принципов, с ранних лет внушал ему одну главную заповедь: «Никогда не сдаваться». Эти слова стали для Михаэля жизненным кредо, которым он руководствовался во всех своих начинаниях.

В детстве Михаэль часто сталкивался с трудностями. Он дрался с мальчишками, которые были старше и сильнее его. Часто получал от них, ходил с синяками, но никогда не унывал. Он отлавливал своих обидчиков позже по одному, и они получали по полной. Вскоре его перестали трогать, уважая за упорство и неуступчивость.

Михаэль с детства увлекался боевыми искусствами. Он занимался самыми разными видами борьбы, постоянно совершенствуя свои навыки. Но больше ему нравились те, которые требовали не только физической силы, но и тактического мышления, что идеально подходило для характера Михаэля.

Плавание на длинные дистанции стало ещё одной страстью. Вольски проводил часы в воде. Параллельно он осваивал множество других боевых искусств, что делало его универсальным бойцом. Однако, несмотря на все эти суровые увлечения, Михаэль оставался добрым и отзывчивым человеком, всегда готовым помочь нуждающимся.

В юные годы Михаэль открыл в себе талант к поэзии. Он писал стихи, в которых отражались его переживания и мечты. Вскоре он выпустил свой первый сборник стихов, мечтая стать поэтом. Но жизнь внесла свои коррективы, и Михаэль выбрал иной путь – он стал военнослужащим. Служил в бригаде спецназа, а затем в Антитеррористическом центре.

Там он применял все свои навыки и знания. Его физическая подготовка и тактическое мышление делали его ценным бойцом. Он участвовал в многочисленных операциях, спасая жизни людей и защищая страну от террористических угроз. Но, несмотря на всю серьёзность и опасность своей работы, Михаэль не забывал о своих поэтических увлечениях. В редкие свободные моменты он продолжал писать, находя в этом отдушину и способ выражения своих чувств.

После службы в бригаде спецназа, а затем в Антитеррористическом центре он и в редакции военно-политического журнала еще сохранял физическую форму. Его любили тайно почти все женщины редакции. Их вздохи Вольски каждый раз ощущал, общаясь с ними.

Затянувшись как можно глубже сигаретой, Михаэль почувствовал, как, хотя и медленно, но исчезает это чувство шевелящихся волос, как понемногу отступает что-то теснившее грудь и давящее на затылок.

В каюте было душно, хотя маленькие свежие порции начинающейся ночи стали всё больше и больше заполнять каюту. Михаэлю Вольски, прослужившему от простого спецназовца до майора, были хорошо знакомы эти сентябрьские дни в море, когда с каждым днем прибывающей прохлады, затем наступали теплые солнечные дни. Вольски любил эти вечера на море, где ему приходилось часто выполнять специальные задания с его бойцами. Как правило, заснуть было невозможно. Он как бы боялся не успеть насладиться тем, что ещё не сможет почувствовать долгие месяцы.

Последние годы он работал в редакции журнала, и в море приходилось бывать не так часто. Он только сейчас начал понимать, почему его подразделение вдруг быстро сократили, а его подчинённых уволили, не предложив ничего взамен. Но тогда это было не совсем ясно, потому что его подразделение выполняло самые сложные задачи и выполняло успешно.

Он не раз анализировал причины и только недавно понял. Его подчинённые, которые бывали во всех видах вооружённых сил, хорошо знали, в каком состоянии находится армия, и каждый раз говорили об этом на совещаниях, в том числе в присутствии адмиралов и генералов. Некоторые офицеры из Генерального штаба не раз рекомендовали Вольски меньше критиковать то, что видел он и его подчинённые, потому что таких критиков, мягко сказать, не любят. В принципе же они боялись, что эта информация может выплеснуться за стены Генштаба. Тем более знали, что Вольски часто писал в военно-политический журнал материалы, и в них не было хвалебных од. В статьях поднимались проблемы, которые требовали решения, потому что от этого зависела безопасность мирных людей. В этом и была, как понял он, основная причина, что все были уволены.

И теперь, находясь на судне, он хотел, как прежде выйти на палубу и посмотреть на море. В это время оно еще фосфоресцировало и, казалось, что корабль идет по огненной воде. Чтобы увидеть это еще раз, Михаэль подошел к двери и, нажав на ручку, толкнул её. Дверь была заперта. Это отрезвило его, и он вновь затянулся сигаретой.

«Почему мы стали узниками этого судна, и что за странный карантин устроило непонятное руководство, запретив общаться друг с другом тем, кто вместе жил на зимовке в Антарктиде одной семьей?» – подумал Вольски.

Рука невольно уже в который раз скользнула к трубке судового телефона. Подняв её, он вновь не услышал такого желанного гудка. Телефон был отключен. Ярость вновь охватила Михаэля и он, крепко сжав трубку, замахнулся, чтобы со всей силы ударить по телефону. Но, зацепив кончиком трубки иллюминатор, застыл на мгновение. Затем еще через несколько секунд поднёс трубку к телефону и отпустил её. Она, будто вскрикнув, упала и замолкла, после чего вновь установилась тишина.

Чтобы вдохнуть хотя бы немного свежего воздуха, Михаэль высунул голову в иллюминатор. Вдруг, что-то белое и продолговатое упало с борта в воду. Голова Вольски невольно высунулась еще больше, и глаза устремились к тому месту на корме, откуда был выброшен неизвестный белый предмет. Сквозь, казалось бы, непроглядную темноту он увидел двух человек, которые возились у борта с леерами. Через несколько секунд они ушли.

Михаэля вновь охватило это чувство шевелящихся волос. Он пытался найти хоть какие-то другие объяснения происшедшего, но не мог. Первая мысль, пришедшая в голову и говорящая о случившемся, уже не уходила: в белом саване был один из учёных полярной станции, где Михаэль провёл более месяца в Антарктиде.

Теперь Вольски был окончательно уверен, что предположения, мучавшие его, окончательно подтвердились. И он вновь и вновь попытался восстановить в памяти

цепочку событий, случайностей, которые все больше и больше становились закономерностью...

«Синдром падения»

Начались эти случайности после выхода его книги «Синдром падения». Михаэль, как журналист, с помощью друзей во власти и в военных структурах всегда имел доступ к аналитическим исследованиям в политике, экономике, армии, да и сам видел, что происходит в стране. Поэтому, чтобы предупредить дальнейшее сползание общества до точки невозврата, он пишет книгу, в которой поднимает важную тему. Она заключается в том, что, когда общество достигает определённого комфортного уровня цивилизации, оно начинает медленно сдаваться. Вначале это в мелочах, а затем в большом, что грозит вообще будущему цивилизации.

В книге он раскрывает подробно сущность таких явлений общества, как апатия, когда отсутствуют у людей интерес и эмоции; безразличие к происходящему; нигилизм – отрицание общепринятых ценностей, норм, идеалов; гедонизм, а это стремление к получению удовольствий и оно становится главной целью жизни.

В числе таких явлений, от которых деградировало общество, были рутина, фатализм и инфантилизм. Особое внимание Михаэль обратил на такие явления, как прокрастинация, то есть склонность к постоянному откладыванию даже важных и срочных дел, что приводит к жизненным проблемам; пассивность, социальная апатия, а также примитивизм, что означает упрощение, склонность к минимализму и отказ от сложных решений и задач.

Вольски хорошо понимал, что общество начинает постепенно терять ценности, фокус смещается на удовлетворение повседневных потребностей, люди становятся более склонными к избеганию вызовов и трудностей.

Кроме того, такая деградация, как считал он, может привести к апатии и равнодушию к проблемам и вызовам современного мира. Более того, Михаэль делает акцент на том, что таким аморфным состоянием общества могут воспользоваться те, кто вынашивает не только террористические планы, а и захваты территорий и даже уничтожение нации.

При этом Вольски сделал главный акцент на том, что развал начинается в голове людей. Когда он писал книгу, вспомнил, одно из произведений Михаила Булгакова «Собачье сердце» и философские высказывания профессора Преображенского о том, что развал начинается в головах.

Михаэль упомянул сцену, где Преображенский во время обеда с доктором Борменталем рассуждал о разрухе, поглотившей жизнь всей страны. Профессор объяснял, что разруха не является физическим состоянием или результатом внешних факторов. Она зарождается в умах людей.

«Если я, входя в уборную, начну, извините за выражение, мочиться мимо унитаза и то же самое будут делать Зина и Дарья Петровна, в уборной начнется разруха. Следовательно, разруха не в клозетах, а в головах», – говорил Преображенский.

Михаэль задумался над этими словами. Да, действительно, та разруха, которая окружала современное общество, не появилась сама по себе, из ниоткуда. Она была результатом определённых действий, которые, в свою очередь, возникли из мыслей людей. Если бы люди могли контролировать свои мысли, если бы они были более осознанными и ответственными, то и их поступки были бы верными, не приводящими к разрухе.

Вывод был очевиден: разруха, какой бы она ни была, происходит под влиянием человеческих действий. А действия, в свою очередь, рождаются из мыслей. Поэтому ключ к предотвращению разрухи лежит в совершенствовании мыслей. Вот такая философия.

В своей книге он также провел исторические параллели, когда при таких явлениях, какие были сегодня, разваливались целые империи, в числе которых Римская империя, Монгольская империя и Средневековая Европа. Он также показал, что, что библейские города Содом и Гоморра были самыми первыми примерами в том сползании общества к деградации.

В то же время, при написании книги Михаэль рассказывал о том, как, по сути, на пустом месте строилась его страна, и с какими трудностями столкнулись люди.

Трудности и вера пионеров

Под палящим солнцем, на безводной земле, группы людей, обветренных и усталых, упорно работали, поднимая фундаменты будущего государства. Это были первые поселенцы, пришедшие сюда с мечтой создать свою страну, где их дети и внуки смогут жить в мире и благополучии.

Рахель, молодая женщина с крепкими руками и решительным взглядом, вбивала колышек в землю. Рядом с ней трудился её муж, Ицхак, энергичный и выносливый человек. Они обменивались короткими, но ободряющими словами, поддерживая друг друга в этом тяжёлом труде.

– Рахель, мы сегодня закладываем фундамент нашего дома, – сказал Ицхак, вытирая пот со лба. – Представь, здесь будут бегать наши дети.

Рахель улыбнулась, несмотря на усталость.

– Я представляю это каждый день, Ицхак. Это помогает мне двигаться вперёд. Наша мечта – это не просто дом, это целая страна для наших детей.

Вдали, на горизонте, виднелись другие группы поселенцев, занятых строительством. Кто-то копал каналы для будущих водопроводов, кто-то возводил стены первых домов, кто-то сеял семена на небольших полях, которые вскоре должны были стать садами и огородами.

Неподалёку от них трудился Яир, старейшина поселения, известный своим опытом и мудростью. К нему подошёл молодой поселенец Ноам, который только что прибыл на эту суровую землю.

– Яир, я не уверен, что смогу справиться с этим. Здесь так тяжело, – признался Ноам, опуская голову.

Яир положил руку ему на плечо.

– Ноам, мы все испытываем трудности. Но помни, что мы строим не только для себя, но и для будущих поколений. Наши дети будут гордиться тем, что их предки сделали невозможное.

Ноам поднял глаза и увидел в старике уверенность и веру.

– Вы думаете, что наши усилия действительно принесут плоды? – спросил он.

– Без сомнения, – ответил Яир. – Каждый камень, который мы укладываем, каждая капля пота – всё это приближает нас к нашему светлому будущему. Мы закладываем фундамент нации, которая будет жить в мире и процветании.

Эти слова вдохновили Ноама, и он с новой силой принялся за работу. Вместе с остальными он трудился день и ночь, не жалея себя. Поселенцы работали плечом к плечу, преодолевая непосильные трудности, и поддерживая друг друга.

Ночами, у костров, они рассказывали друг другу истории о своих семьях, о том, как они покинули свои дома в поисках лучшей жизни, и о том, как надеются, что их дети будут жить в мире и благополучии.

Однажды вечером, когда луна светила ярко и прохлада ночи сменила дневной зной, Рахель и Ицхак сидели у костра, держась за руки. Их дети уже спали, укрывшись одеялами.

– Мы столько пережили, Рахель, – тихо сказал Ицхак, глядя на звёздное небо. – Но каждый раз, когда я смотрю на наших детей, я понимаю, что всё это не напрасно.

Рахель кивнула, её глаза блестели от слёз.

– Наши дети будут жить в прекрасной стране, Ицхак. Я верю в это. И они будут знать, что их родители сделали всё возможное и невозможное для этого.

Куда исчез тираж?

...Двадцатитысячный тираж книги Вольски «Синдром падения» разошёлся почти сразу. Две третьих тиража выкупила у издательства торговая частная фирма. До неё успели по несколько тысяч взять две сети книжных магазинов.

Такому успеху можно было только радоваться. Но после презентаций в столице и в приморском городе, где жил Вольски, и появления в прессе прекрасных отзывов о книге, начали происходить странные события. Михаэлю стали звонить в редакцию, где он работал, совсем незнакомые люди из различных регионов, задавая один и тот же вопрос: где можно купить книгу? Вначале он отвечал, что она скоро появится в продаже. Но прошёл месяц, затем другой, а на вопрос о том, где продается книга, Вольски, так и не мог ответить.

Поиски магазинов, взявших книги на реализацию, и частной фирмы, закупивших тираж у издательства, так же не внесли ясности. В обеих сетях книжных магазинов, как сговорившись, отвечали одно и то же: «Еще до появления книги на прилавках, по несколько тысяч экземпляров выкупили частные лица по розничной цене». Адрес частной фирмы, купившей две трети тиража, найти так и не удалось. В списке зарегистрированных фирм такой просто не оказалось. Позже, как выяснилось, деньги за книги издательству перечислила не сама фирма, а физическое лицо. Найти того человека так и не удалось. Но на этом детективная история не заканчивалась.

Когда же Михаэль предложил издательству выпустить дополнительный тираж, маленький, толстенький с прыгающими глазками директор, ранее внешне спокойный и неторопливый, засуетившись, стал открывать и закрывать дверцы стола, словно что-то ища, а затем ответил невнятно и двусмысленно. Весь ответ сводился к тому, что издательство должно предметно изучить вопрос о том, как книга пользуется спросом у покупателя. Такое объяснение было, по меньшей мере, странным: тираж раскупили, а издательство продолжает изучать читательский спрос.

Забрать книгу и издать её у другого издательства Михаэль не мог. В заключенном контракте было оговорено, что права на издание книги переходят на пять лет издателю. На эти кабальные условия Вольски пошел не случайно. Заманчивы были сроки выхода книги в свет и двадцатитысячный тираж. Её обязались выпустить через два месяца. Неплохим был по тем временам и гонорар, хотя немалые средства с которого пошли на налоги и презентацию.

К таинственности, связанной с изданием книги, прибавилось еще несколько загадок. После бурных презентаций, на которые собирались коллеги-журналисты, поздравлений друзей и порой просто незнакомых людей, наступили, хотя и не сразу, дни, когда его, ранее не замолкающий мобильный телефон в течение дня, как будто был отключен – Михаэлю никто не звонил.

Не мог Вольски не заметить и всё большую холодность тех, с кем так был дружен и кому доверял порой искренне и без оглядки. В чём причина?.. В чём причина?.. Этот вопрос всё больше и больше не давал ему покоя, и он пытался гнать от себя ответ, на котором все чаще останавливался.

События, описанные в книге, словно по отработанному сценарию, стали походить на те перемены, которые все ярче вырисовывались в общественной жизни. Не хотелось этому верить, но, открывая первые страницы собственной книги и пробегая глазами по

строкам, Михаэль с какой-то болью отмечал для себя, что происходящее сегодня является пусть и смутным, но отражением написанного. «Чушь!» – каждый раз как бы успокаивая себя, говорил он.

Это слово он повторял мысленно неоднократно и тогда, когда вспоминал о своём герое, от которого после его книги стали отдаляться некоторые друзья и близкие. Они хорошо представляли, какими могут быть для них последствия от такого знакомства с тем, кто показал ужаснейшую картину общества, и кто в этом виноват.

Он тогда ещё не до конца понимал, насколько его книга могла повлиять на ход политических и военных событий в стране, насколько были обеспокоены те, кто и так непрочно сидел в своих креслах, и интересы скольких политиков, военных и бизнесменов поднятая им тема затрагивала. Но то, что произошло через некоторое время после издания книги, окончательно убедила его, что всё не случайно, всё очень серьёзно...

Гибель Амелии

Последние два года Михаэль жил с той, которая принесла ему всё то, чего он так долго не имел и к чему так стремился. Если бы ему раньше сказали, что Вольски будет жить столько лет с одной женщиной и не попытается, хоть на время, побыть с другой для остроты чувств, он бы никогда не поверил. Но эти годы прошли именно так. Амелия оказалась именно той женщиной, которая наполняла его жизнь и страстью, и спокойствием. Он всё чаще стал понимать, насколько изменился и как мало знал себя.

И всё же случай после выхода его книги оборвал всё в один момент. Михаэль и Амелия жили на одном из городских холмов, и добираться на работу им приходилось на машине по крутой и извилистой дороге. В один из дней Михаэль остался работать дома за компьютером, и Амелия поехала на работу одна. Но когда, приблизительно через час, Вольски позвонил ей на мобильный телефон, оказалось, что он был отключён. Через некоторое время Михаэль позвонил вновь, и телефон вновь был отключён. Тогда он перезвонил Амелии на работу, но там сказали, что она на работе не появилась и её телефон отключён.

После Михаэль с ужасом узнал, что его жена разбилась, машина снесла ограждение и упала с большой высоты. Причину выяснили позже – отказали тормоза. Он не хотел этому верить и долго добивался расследования, но ответ был всё время один и тот же – тормоза, хотя машина была новой и недавно прошла техническое обслуживание. Круг замкнулся...

После похорон жены, Михаэль пил три дня... Он пил, а спиртное его не брало. После неизвестно, сколько пил и сколько снова спал... Такого с ним не было никогда...

Параллели падений

Прибывая в таком состоянии и, проснувшись, чтобы снова начать пить, Михаэль взял с полки свою недавно выпущенную книгу, которая так и не появилась на полках магазинов. Открыв её, он бросил взгляд на страницу и начал неволью читать. Читая, он ещё раз убедился, что всё то, что происходило в Римской империи, как под копирку повторялось сегодня. И он не случайно в своей книге провёл эти параллели:

«Внутренние распри и разобщённость»:

- Перед развалом Римской империи внутренние распри, политическая нестабильность и разобщённость в обществе сильно подорвали её силу и способствовали распаду.
- Сегодня в нашей стране также существует политическая и социальная разобщённость, конфликты между различными этническими и религиозными группами, что затрундяет достижение консенсуса и управление страной.

Угроза внешних вторжений и терроризма:

- Римская империя столкнулась с постоянными угрозами внешних вторжений со стороны народов-захватчиков и варваров, что привело к дальнейшему ослаблению империи.
- Наша страна также постоянно сталкивается с угрозами внешнего терроризма и вооруженных конфликтов со своими соседями, что создаёт напряжённую обстановку и вызывает реакцию внутри страны.

Экономические проблемы и неравенство:

- В последние годы Римской империи экономические проблемы, в том числе инфляция, налоговое бремя и неравенство, стали все более ощутимыми, что привело к социальным волнениям и нестабильности.
- В нашей стране также существуют экономические проблемы, такие как высокая стоимость жизни и социальное неравенство, которые вызывают общественное недовольство и нестабильность.

Утрата моральных ценностей и деградация общества:

- В конце Римской империи произошло утрата моральных ценностей, деградация общества и рост коррупции, что ослабило связи между гражданами и властью.
- В нашей стране также есть опасения по поводу утраты моральных ценностей, этических стандартов и общественной ответственности, что может подорвать стабильность и согласие в обществе.

Религиозные и культурные разногласия:

- В конце Римской империи религиозные и культурные разногласия стали одной из причин её распада. Различные религиозные и культурные группы имели различные интересы и ценности, что привело к конфликтам и дезинтеграции общества.
- Сегодня также существуют напряжённые отношения между представителями двух наиболее многочисленных представителей разных национальностей, а также другими этническими и религиозными группами, что создает вызовы для национального единства и стабильности.

Потеря доверия к правительству и институтам:

- В конце Римской империи население потеряло доверие к правительству и институтам, таким как суд, армия и управление, из-за неспособности решать социальные и экономические проблемы.
- Сегодня в стране также наблюдается увеличение недовольства населения деятельностью правительства, особенно в отношении коррупции, политической нестабильности и неспособности решить конфликт с представителями соседних территорий.

И такие параллели он проводил не только с Римской империей, а и со Средневековой Европой, где были такие же признаки и причины кризиса, приведшие к деградации и упадку. В частности, к этому привела слабость центральной власти: короли и императоры часто имели ограниченную власть, зависящую от лояльности местных феодалов, что затрудняло управление и защиту государства.

Периоды мира часто приводили к самоуспокоенности. Рыцари и феодалы становились менее активными в поддержании порядка и обороны своих земель, что делало их уязвимыми для внешних вторжений, таких как набеги викингов.

В Средневековье происходила утрата моральных ориентиров, особенно в период феодальной раздробленности. Власть и богатство концентрировались в руках небольшого числа аристократов, что вызывало социальную напряжённость и восстания.

Законодательные системы были несовершенными и часто зависели от воли местных феодалов. Коррупция и несправедливость были широко распространены, что вызывало доверие к правящим институтам.

Кроме того, внешние угрозы, такие как набеги викингов, гуннов и других кочевых племен, а также мусульманские завоевания, также усугубляли внутренние проблемы и способствовали упадку. Это всё и подорвало стабильность общества.

И на этом параллели, которые приводил Михаэль в книге, не заканчивались...